

Айлей не мог отрицать ее слов и посмотрел правде в глаза.

Он очень хотел защитить мать и дочь, и любой внешний вред был бы предотвращен его силами.

Однако он не мог отвести от них злобных, ненавидящих и презрительных глаз других людей, которые шептались за их спинами. Эвелин и Бьянка привыкли сами разбираться с этим.

— И даже если герцог пообещает защитить меня и Бьянку... — начала Эвелин.

В сторону ошеломленных черных глаз, смотревших на Эвелин, она продолжила говорить горьким голосом:

— Мы семья, которая не приветствуется в обществе, ведь мы мать и дочь... Я, конечно, не хочу такого будущего для Бьянки, но...

— Эва... — пробормотал Айлей.

— Ранее вы спрашивали меня, не доверяю ли я вам.

Эвелин, казалось, уже решила снова провести черту между ним.

То, как она связывала свои слова решительным голосом, было похоже именно на это.

— Я говорил это потому, что наши отношения внезапно закончились семь лет назад, но... Да, это так, — подтвердил Айлей.

В ее глазах не осталось ни капли доверия, янтарные глаза, казалось, проникли в его сердце.

— Я не доверяю вам, герцог. Нет, если быть более точной, я не доверяю вашему окружению... — намекнула Эвелин на бабушку Айлея.

Непоколебимо глядя на поверженное лицо Айлея, Эвелин продолжила:

— То, что герцог хочет стать отцом Бьянки, для меня ничего не значит, ведь у меня нет никаких гарантий благополучного будущего.

Наступила ледяная тишина. Эвелин не отводила взгляда от Айлея. Скорее, это Айлей избегал ее взгляда.

Не в силах вымолвить ни слова, Айлей перебирал языком по зубам.

Ведь знал, что любое его слово было бы просто оправданием или ложным обещанием в глазах Эвелин.

Айлей и Эвелин выдержали тяжелое молчание этого момента, утаивая свои собственные чувства внутри себя.

— Кстати, уже пора забирать Бьянку из школы, — сказала Эвелин.

Через некоторое время, мельком взглянув на время, Эвелин первая нарушила тишину.

— Я отвезу тебя... — сказал Айлей.

Даже с растерянным лицом Айлей поспешно попытался помочь Эвелин, которая ясно дала понять, что не хочет с ним быть.

Но Эвелин спокойно покачала головой и сказала:

— Нет.

Мягкое, но решительное слово отказа заставило Айлея нахмурить брови.

Повернувшись к безмолвному Айлею, Эвелин слабо улыбнулась.

— Я схожу за ней сегодня одна, — сказала Эвелин.

— Но это может быть опасно... — сказал Айлей.

— Тебе лучше знать, что это не так.

Спорить было бесполезно, времени больше не оставалось.

Последний проблеск надежды погас в глазах Айлея, Эвелин исчезла за дверью, соединенной с кухней.

Возможно, из-за того, что Эвелин проявила твердость, Айлей не последовал за ней.

Эвелин, которая шла в сторону школы, вдруг расхохоталась, как будто забавлялась над своим двойственным обликом.

«Да, он тоже забавный...»

Выплеснув накопившиеся до сих пор эмоции, Эвелин почувствовала себя опустошенной.

В конце концов, Эвелин разозлилась на Айлея, потому что почувствовала себя ниже его.

Горький привкус во рту беспокоил ее. Эвелин тихо вздохнула.

На самом деле, объективно глядя на ситуацию, Айлей не сделал ей ничего плохого.

Но когда давние чувства Эвелин, казались, наконец лопнули подобно шарiku, Айлей снова появился и взбудоражил ее.

Хотя то, что сказал Айлей, могло быть возможностью разрушить ее плотно сложенный осадок чувств и улучшить свою жизнь, но у нее не было причин доверять Айлею.

«Может быть, Айлей... ты сказал это, потому что искренне беспокоишься обо мне и Биби...»

Причиной, по которой Айлей сделал ей такое предложение, было, возможно, уважением и привязанностью к Эвелин.

Но Кевин снизошел до того, чтобы надавить на нее, сказав: «Я могу быть отцом Бьянки».

Кроме того, при воспитании ребенка явно ощущался пробел в отсутствии отца.

Среди пробелов были такие области, которые Эвелин не могла заполнить.

«Это правда, что я была эмоциональна...»

Вспомнив искаженное лицо Айлея, Эвелин глубоко вздохнула.

«Но я не смогу полагаться на Айлея вечно...»

Кроме того, у Эвелин была еще одна личная причина не полагаться на него.

Причина в том, что...

— Мама! — воскликнула Бьянка.

Внезапно игривый голос отвлек Эвелин от мыслей.

Бьянка бежала к ней издалека, когда Эвелин, которая уже пришла в себя, подняла голову. Она натянуто улыбнулась, широко раскинула руки, встречая свою дочь.

— Биби, тебе было весело сегодня? — спросила Эвелин.

— Да, очень! — воскликнула Бьянка.

Бьянка, которая радостно ответила, огляделась по сторонам.

Девочка, оглянувшись за спину матери, посмотрела на Эвелин и спросила:

— А где же дядя Айлей?

— Ох, это... Он сказал, что не может прийти сегодня, потому что занят... — ответила Эвелин.

— Я понимаю... — кивнула Бьянка.

Несмотря на наспех придуманное оправдание, Бьянка кивнула без особого сомнения.

Мать и дочь стали идти домой рука об руку.

— Если подумать, то прошло много времени с тех пор, как мы гуляли вместе одни. Верно, Биби? — спросила Эвелин.

— Да, это так, — Бьянка улыбнулась.

Мать и дочь медленно шли по дороге.

Ребенок болтал, как обычно, и Эвелин кивала, слушая ее голос.

В какой-то момент Бьянка, которая разглядывала незнакомые полевые цветы на обычной дороге, услышала голос Эвелин, позвавший ее украдкой:

— Биби.

— Что? — откликнулась Бьянка.

Бьянка оглянулась, срывая полевые цветы, цветущие белым цветом, чем походили на облака.

Эвелин старалась говорить как можно безмятежнее:

— Я думала об этом последнее время...

— О чем?

— Почему бы нам не съехать отсюда? — спросила Эвелин.

Глаза Бьянки округлились от этих слов.

Конечно, ведь она была ребенком, который никогда не покидал Аннет с самого рождения.

Бьянка надула губы и задала вопрос задумчивым тоном:

— Съехать? Куда?

— Ну, а куда бы тебе хотелось отправиться? — спросила Эвелин.

Когда Эвелин улыбнулась и снова спросила, Бьянка замолчала с очень серьезным видом.

Она долго мучилась перед тем, как решительно открыла рот уже при подходе к дому.

— Хильдес.

Хильдес, он же Хильдесхайм. Это знаменитый и культурный центр империи, самый оживленный город в стране.

И... именно там Эвелин впервые встретила Айлея.

Выражение лица Эвелин было слегка неоднозначным.

Тем временем Бьянка держал ее за руку, янтарные глаза девочки блестели.

— Но, мам, мы действительно переезжаем? — спросила Бьянка.

— Да, я думаю, что да... — задумчивым тоном ответила Эвелин, слегка кивнув.

Хотя Эвелин беспокоит, что у герцога Нейтхардта есть в этом городе дом, но это очень большой город, где сложно встретиться случайно.

Это было похоже на чудо, что Эвелин и Айлей столкнулись друг с другом в этом городе.

И самое главное, там была имперская школа Хильдесхайма.

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482898>